

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ
ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА**

Учебное пособие

Уфа 2020

УДК 342.924.03+343.71(470)(075.8)
ББК 67.401.041(2Рос)я 73–1+67.408.121.1(2Рос)я73–1
О–75

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: кандидат юридических наук И. Д. Мотрович
(Дальневосточный юридический институт МВД России);
А. З. Байгужатов (Отдел МВД России по Уфимскому
району).

Коллектив авторов:

В. Б. Поезжалов – кандидат юридических наук, доцент;
Э. Р. Хакимова – кандидат юридических наук, доцент;
И. С. Абдуллина – кандидат юридических наук, б/з;
И. Ф. Сафарьянов – б/с, б/з.

О–75 Особенности квалификации мелкого хищения чужого имущества :
учебное пособие / В. Б. Поезжалов, Э. Р. Хакимова,
И. С. Абдуллина, И. Ф. Сафарьянов. – Уфа : Уфимский ЮИ
МВД России, 2020. – 48 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7247-1023-7

В учебном пособии рассматриваются спорные вопросы
квалификации мелкого хищения с учетом изменений и дополнений,
внесенных в КоАП РФ, УК РФ.

Предназначено для обучающихся образовательных организаций
МВД России, сотрудников органов, организаций, подразделений
МВД России.

УДК 342.924.03+343.71(470)(075.8)
ББК 67.401.041(2Рос)я 73–1+67.408.121.1(2Рос)я73–1

ISBN 978-5-7247-1023-7

© Коллектив авторов, 2020

© Уфимский ЮИ МВД России, 2020

Содержание

Введение	4
Глава 1. Понятие хищения чужого имущества	6
Глава 2. Проблемы квалификации мелкого хищения чужого имущества и отграничение его от смежных деяний	19
Заключение.....	44
Литература.....	45

Введение

В настоящее время в Российской Федерации административным наказаниям подвергаются десятки миллионов граждан и организаций. В связи с этим вполне закономерно, что проблема административной ответственности находится в центре юридической науки. Административные правонарушения, направленные против собственности, к числу которых относится мелкое хищение, — один из наиболее распространенных видов данных правонарушений. Ежегодный суммарный ущерб от мелких хищений оценивается многомиллионными суммами.

Несмотря на наличие достаточно большого массива научной и учебной литературы по этой тематике, актуальными для изучения традиционно остаются проблемы квалификации хищений чужого имущества, в том числе особое место занимают проблемы квалификации мелкого хищения чужого имущества, отграничение его от уголовно наказуемой кражи, мошенничества, присвоения и растраты.

Актуальность настоящей работе придают также требующие своего анализа существенные изменения законодательства, регламентирующие вопросы ответственности за хищения чужого имущества, внесенные Федеральными законами от 03.07.2016 № 323-ФЗ и от 23.04.2018 № 111-ФЗ, а также разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 48 от 30.11.2017 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

По степени общественной опасности хищения делятся на менее и более опасные. На данный момент такое деление не окончательное, поэтому необходимы обновленные решения на законодательном уровне. Имеются вопросы и по квалификации разных форм хищений, отграничению их от смежных преступлений. В практической деятельности недочеты, допущенные при квалификации, влекут за собой назначение несправедливого наказания.

Законодательное понятие хищения дано в примечании 1 к ст. 158 УК Российской Федерации: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику». По мнению профессора Ю. И. Ляпунова, о том, что приведенное понятие олицетворяет так называемый родовой состав хищения¹, применимый ко всем его формам (краже, мошенничеству, присвоению, растрате, грабежу, разбою). Он утверждает, что «...это своеобразный законодательный, а потому и общеобязательный ориентир, позволяющий правильно разрешать частные вопросы, возникающие при квалификации деяний, дающий возможность по-

¹ Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н. И. Ветрова и Ю. И. Ляпунова. М.: Новый Юрист, 1998. С. 202.

знать индивидуально-определенные признаки совершенного преступления и сверить их соответствие требованиям уголовного закона. Общее понятие хищения можно в силу этого с полным основанием расценить как полезный и необходимый инструмент познания подлинной антисоциальной и правовой природы корыстных посягательств на собственность, как надежный помощник работнику органа дознания, следователю, прокурору, судье в их деятельности, связанной с применением уголовного закона»¹.

Актуальность проблем, связанных с квалификацией хищений чужого имущества, обуславливает постоянный интерес ученых в этой области. Так, исследованию хищений, в том числе мелкого хищения, уделяли свое внимание такие ученые, как В. В. Векленко, Л. Д. Гаухман, Н. А. Лопашенко, С. В. Максимов, М. И. Третьяк, А. Ю. Филаненко, О. Ю. Филиппов, А. Е. Юрицин и многие другие авторы.

Цель пособия – комплексный анализ ответственности за мелкое хищение чужого имущества через призму понятия хищения чужого имущества, анализа смежных составов преступлений.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Раскрыть признаки хищения чужого имущества.
2. Провести анализ мелкого хищения чужого имущества.
3. Осуществить разграничение состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ, от смежных с ним уголовно-правовых норм, содержащихся в ст.ст. 158, 158¹, 159, 160 УК РФ.
4. Сформулировать конкретные предложения по отграничению мелкого хищения чужого имущества от смежных составов преступлений.

Практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в пособии положения, предложения и рекомендации могут быть использованы в образовательном процессе при изучении учебных дисциплин «Административное право» и «Уголовное право», а также сотрудниками органов внутренних дел в практической деятельности при квалификации мелкого хищения чужого имущества.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Н. Г. Кадникова. М.: Книжный мир, 2004. С. 367.

Глава 1. Понятие хищения чужого имущества

Среди посягательств на собственность особое место занимают хищения чужого имущества. Они традиционно составляют большую часть всех зарегистрированных посягательств.

Мелкое хищение является видом хищения, ответственность за которое предусмотрена ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Законодатель выделяет виды хищений в зависимости от стоимости похищенного и предусматривает их в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) или в КоАП РФ.

Так, выделяют следующие виды хищений:

- мелкое хищение (стоимость похищенного не превышает 2500 рублей, а также отсутствуют квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки ст.ст. 158, 159, 160 УК РФ);
- простое хищение (стоимость похищенного превышает 2500 рублей, но не является для потерпевшего значительным);
- хищение с причинением значительного ущерба гражданину (определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее 5000 рублей);
- хищение в крупном размере (стоимость имущества превышает 250000 рублей);
- хищение в особо крупном размере (стоимость имущества превышает 1000000 рублей).

В ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ установлена ответственность за мелкое хищение чужого имущества: мелкое хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей, путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статьи 158, статьей 158¹, частями второй, третьей и четвертой статьи 159, частями второй, третьей и четвертой статьи 159¹, частями второй, третьей и четвертой статьи 159², частями второй, третьей и четвертой статьи 159³, частями второй, третьей и четвертой статьи 159⁵, частями второй, третьей и четвертой статьи 159⁶ и частями второй и третьей статьи 160 УК РФ, за исключением случаев, предусмотренных статьями 14.15³ КоАП РФ, влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости похищенного имущества, но не менее одной тысячи рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов.

В ч. 2 указанной статьи предусмотрено, что мелкое хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статьи 158, статьей 158¹, частями второй, тре-

тей и четвертой статьи 159, частями второй, третьей и четвертой статьи 159¹, частями второй, третьей и четвертой статьи 159², частями второй, третьей и четвертой статьи 159³, частями второй, третьей и четвертой статьи 159⁵, частями второй, третьей и четвертой статьи 159⁶ и частями второй и третьей статьи 160 УК РФ, за исключением случаев, предусмотренных статьями 14.15³ КоАП РФ, влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости похищенного имущества, но не менее трех тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до ста двадцати часов.

Современный КоАП РФ в ст. 7.27, предусматривая ответственность за мелкое хищение, использует, как нами было отмечено ранее, понятие и формы хищения, обозначенные в уголовном законе. Для правильной квалификации мелкого хищения необходимо обратиться к общему понятию хищения, которое закреплено в примечании 1 к ст. 158 УК РФ.

Под хищением чужого имущества принято понимать «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Легальное определение хищения чужого имущества позволяет выделить его признаки:

- 1) предметом преступного посягательства выступает «чужое» для виновного имущество;
- 2) объективная сторона хищения представлена деянием в виде изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц и последствием, выражающимся в причинении ущерба собственнику или иному владельцу имущества;
- 3) противоправность поведения виновного;
- 4) безвозмездность обращения имущества в пользу виновного;
- 5) корыстная цель.

Ключевым признаком, определяющим сущность хищения, выступает его предмет. Для любой формы хищения предметом посягательства признается чужое имущество. Оно представляет собой совокупность вещей или предметов внешнего мира, которые обладают социально-экономическими свойствами. Предмету хищения (чужому имуществу) присущи: физический, экономический и юридический признаки.

Физический признак имущества указывает на то, что предмет обладает признаком вещи, является частью материального мира, воздействуя на который виновный причиняет вред объекту посягательства – отношениям собственности. Это то, что можно потрогать, увидеть. Чужое имущество, таким образом, имеет физические размеры, форму.

Не могут выступать в качестве предмета хищения такие социальные явления, как идеи, взгляды, поскольку они являются продуктом человеческого разума в виде результатов научной и творческой деятельности. Для

обеспечения защиты указанных благ существуют другие уголовно-правовые предписания, предусмотренные главой 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» и содержащиеся, к примеру, в ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав», в ст. 147 УК РФ «Нарушение изобретательских или патентных прав».

Аналогично тому, что было указано выше, не является вещью материального мира в физическом смысле электрическая и тепловая энергия. В том случае, если виновный осуществляет посягательство на названные физические явления, причиняя имущественный вред собственнику, хищение чужого имущества отсутствует, а имеет место причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, ответственность за которое при определенных условиях устанавливается ст. 165 УК РФ.

Говоря о физических качествах предмета хищения, следует отметить, что предметом названных преступлений может быть как движимое, так и недвижимое имущество, а также право на имущество. Признак недвижимости имущества не имеет значения для квалификации имущественных преступлений. Вместе с тем некоторые виды недвижимого имущества по своим объективным свойствам практически не могут быть похищены тайно (квартира, земельный участок, дом и т. п.), но могут быть похищены путем обмана, злоупотребления доверием, применения насилия или угрозы его применения.

Второй признак предмета хищения – экономический. В качестве предмета хищения, безусловно, выступают деньги и ценные бумаги, являющиеся эквивалентом стоимости. Предметом хищения, кроме того, может быть любая вещь, которая имеет определенную экономическую ценность. Обычное выражение ценности вещи – ее стоимость, определяемая в конкретной денежной сумме. Поэтому «ценностная» характеристика предмета хищения позволяет отграничить рассматриваемые посягательства от тех, которые имеют место в отношении предметов, утративших экономическую ценность, не являющихся носителями стоимости или не имеющих ее по причине отсутствия овеществления в них человеческого труда.

Так, ввиду отсутствия экономического признака не могут рассматриваться в качестве имущества документы неимущественного характера, а также документы, которые не являются носителями стоимости, а лишь предоставляют право на получение того или иного имущества (например, доверенность, накладные, квитанции об оплате). В случае, например, их похищения они не могут выступать предметом хищения чужого имущества, а будут рассматриваться как средство получения этого имущества (приготовление к хищению).

К указанным документам следует отнести именные ценные бумаги, а также так называемые легитимационные документы и знаки: квитанции, расписки, доверенности, номерки из гардероба, жетоны камеры хранения и тому подобные имущественные документы и знаки.

Не могут выступать предметом хищения в силу отсутствия экономического признака различные природные объекты: животные и водные биологические ресурсы, находящиеся в естественной среде обитания, деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах и т. д. В названные объекты не вложен труд человека, а следовательно, посягательство на них не образует воздействия на чьи-либо имущественные интересы. На это, в частности, указывается в пп. 13, 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹. В данном случае имеет место посягательство на экологическую безопасность, а не на отношения собственности.

Третий признак предмета хищений – юридический. Предметом хищения может выступать лишь чужое имущество, то есть имущество, не принадлежащее виновному на праве собственности. Причем виновный не имеет ни действительного, ни даже предполагаемого права на распоряжение этим имуществом как своим собственным, так как это имущество принадлежит по праву собственности другому лицу. Иными словами, это имущество должно быть чужим для виновного. Совершение какого-либо посягательства в отношении собственного имущества не нарушает отношений собственности.

С теоретической и практической точки зрения вызывает интерес вопрос о правовой оценке действий лица, присвоившего найденное или оставленное без присмотра имущество. Судебная практика по данному вопросу неоднозначна и противоречива. Так, Тихвинским городским судом Ленинградской области Б. признан виновным в совершении кражи утерянного собственником мобильного телефона и осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Ленинградский областной суд, отменяя данный приговор, в кассационном определении указал, что мобильный телефон был утрачен собственником без участия Б., который лишь присвоил утерянную вещь, не будучи осведомленным о его собственнике, т. е. не предпринимал никаких действий по неправомерному завладению имуществом потерпевшего. Далее, поясняя свою позицию, областной суд отметил следующее: «По смыслу закона при совершении хищения имущество изымается из обладания собственника или лица, в ведении или под охраной которого оно находится. Если имущество по тем или иным причинам уже было из обладания собственника, то завладение такой вещью не образует хищения, а неправомерное присвоение найденной или случайно оказавшейся у виновного вещи влечет гражданскую ответственность. ... Лицо, утаившее находку, либо не заявившее о ней, не несет никакой юридической ответственности.

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.12.2012 № 21 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

В таком случае лицо только утрачивает право на вознаграждение в случае, когда владелец вещи обнаружится и потребует ее возвращения»¹.

Аналогичное решение было принято постановлением Президиума Верховного Суда Чувашской Республики в отношении Д., который судом первой инстанции был признан виновным в том, что, находясь в развлекательном центре, заметив под платформой игрового автомата сотовый телефон и убедившись, что за ним никто не наблюдает, похитил указанный телефон и скрылся с места преступления².

В указанных ситуациях суды первой инстанции установили в поведении виновных признаки хищения, указывая на изъятие чужого оставленного, забытого или утерянного имущества. Вышестоящие суды апеллировали понятием находки и обосновывали этим отсутствие в деянии признаков состава преступления.

В связи с этим отметим, что одна из причин сложившейся ситуации связана с тем, что в действующем УК РФ отсутствует отдельная статья, которая предусматривала бы ответственность за присвоение найденного, тогда как ранее в уголовном законе такая норма существовала. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. содержал ст. 148⁴ «Присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного чужого имущества»³, которая предусматривала уголовную ответственность за присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного ценного имущества, заведомо принадлежащего другому собственнику. Другая причина лежит в необходимости верного соотношения понятий «хищение чужого имущества», «находка», «бесхозная вещь», «брошенная вещь», «потерянная вещь», «забытая вещь».

Большинство людей сталкиваются в своей жизни со случаями находки забытых, брошенных, утерянных или оставленных без присмотра вещей. В некоторых случаях преступный характер завладения теми или иными вещами или предметами, оставленными без присмотра, совершенно очевиден. Например, завладение оставленным на обочине дороги или во дворе многоэтажного дома автомобилем или предметами, находящимися в нем. В других случаях, когда речь идет о присвоении кошелька, найденного на остановке общественного транспорта, или вещи, забытой в парке или в лесу после пикника, определить преступный или не преступный характер действий сложнее.

Правовой режим бесхозных и брошенных вещей, а также находки определяется Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК

¹ Кассационное определение Ленинградского областного суда от 27.03.2013 № 22-614/2013 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 21.09.2012 № 44-У-903/2012 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

РФ). Бесхозной в соответствии со ст. 225 ГК РФ признается вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен. Ст. 226 ГК РФ определяет брошенные вещи как «движимые вещи, брошенные собственником или иным образом оставленные им с целью отказа от права собственности на них».

В соответствии с ч. 1 ст. 227 ГК РФ лицо, нашедшее потерянную вещь, обязано немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, и возвратить найденную вещь этому лицу. Если названное лицо неизвестно, то о находке необходимо сообщить в полицию или в орган местного самоуправления (ч. 2 ст. 227 ГК РФ). Если по истечении шести месяцев с момента заявления о находке лицо, имеющее право получить находку, не будет найдено, то лицо, нашедшее вещь, приобретает право собственности на нее (ч. 1 ст. 228 ГК РФ). Есть принципиальная разница между забытой, потерянной, оставленной на время вещью и той, от которой собственник отказался. Право владения следует понимать гораздо шире, чем только непосредственное использование вещи или нахождение вещи при себе.

Так, все имущество, находящееся в помещении, специальном хранилище, транспортном средстве (автомобиле, купе поезда), считается находящимся во владении лица, которому принадлежит помещение (автомобиль) или который поместил там (туда) свои вещи. Вещи, оставленные по той или иной причине без присмотра в определенных местах (например, вокзал, аэропорт и т. д.), считаются находящимися во владении лиц, которым они принадлежат. Поэтому завладение сумкой или чемоданом, оставленными пассажиром, отошедшим на некоторое время в туалет или буфет, без присмотра, образует хищение чужого имущества. Если забытая собственником вещь находится в месте, которое ему известно, и он имеет возможность за ней вернуться или иным способом ее возвратить, то действия лица, забравшего такую вещь, также образуют хищение. Такая ситуация может сложиться, если пассажир забыл в такси свою сумку, а водитель либо следующий пассажир забирает ее с намерением обратить в свою пользу. Если гражданин забывает в туалете, на скамейке или в ином месте ожидания, например, в коридоре медицинского (или иного) учреждения, свой сотовый телефон, а другой человек забирает его с намерением обратить в свою пользу, он также совершает хищение.

В отличие от забытой вещи, потерянная вещь представляет собой предмет, который не имеет идентификационных признаков, определяющих его принадлежность конкретному собственнику или владельцу, местоположение которого указанному лицу неизвестно. Такими предметами могут стать потерянные в лесу или на пляже часы, золотые украшения (кольцо, цепочка, браслет). В подобных случаях действия лиц, завладевающих такими предметами, не образуют хищения, а оцениваются как присвоение находки. В случае если потерянная вещь обладает идентификационными признаками принадлежности, ее присвоение образует хищение чужого имущества.

Данную позицию сформулировал Верховный Суд Российской Федерации в кассационном определении по делу Г., которая в холле поликлиники завладела сотовым телефоном, оставленным (забытым) потерпевшей вместе с другими вещами (сумкой). Из показаний виновной видно, что она осознавала то обстоятельство, что телефон кому-то принадлежит, и то, что владельца чужой вещи рядом нет; она не отвечала на осуществленные по телефону вызовы, когда забрала его, а затем избавилась от сим-карты, находящейся в нем, заменила ее другой сим-картой и обратила телефон в свою пользу. Судебная коллегия Верховного Суда РФ, учитывая конкретные обстоятельства уголовного дела, место совершения деяния – государственное учреждение (поликлиника), показания потерпевшего о достоверно известном ему месте нахождения принадлежащего ему телефона, действия виновной, направленные на обращение чужого имущества в свою пользу, а также особенности предмета хищения – сотового телефона, находящегося в рабочем состоянии и имеющего идентификационные признаки, полагает, что в данном случае имеет место кража чужого имущества, а не находка¹. Таким образом, действия лиц, привыкших «брать то, что плохо лежит», основанные на принципе «что упало, то пропало», образуют хищение чужого имущества, если найденная и присвоенная ими вещь, потерянная или оставленная собственником или иным законным владельцем в общественном месте без присмотра, обладает идентификационными признаками.

Важным элементом определения хищения, указанного в примечании к ст. 158 УК РФ, является его объективная сторона, которая представлена деянием в виде изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, последствием, характеризующимся причинением ущерба собственнику или иному владельцу имущества, и причинно-следственной связью между ними. При совершении хищения имущество изымается из обладания собственника или лица, в ведении или под охраной которого оно находится. Изъятие заключается в переводе чужого имущества из владения собственника или иного владельца в фактическое обладание виновного.

Изъятие чужого имущества и обращение его в свою пользу виновным обычно происходит одновременно, совершается одним действием. Если же процесс хищения имеет протяженность во времени, то именно указание на обращение имущества в пользу виновного характеризует момент окончания преступления, когда виновный противоправно приобретает возможность распоряжаться и пользоваться чужим имуществом как своим собственным.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.04.2017 № 75-УД17-2 // <http://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19042017-n-75-ud17-2/> (дата обращения: 12.02.2019).

Законодатель определяет хищение как преступное изъятие и (или) обращение имущества в пользу виновного или других лиц. Как справедливо отмечает А. В. Шеслер, понятие «другие лица» требует своего уточнения¹. Представляется, что к числу этих лиц нельзя относить всех без исключения. Критерием отнесения к таковым может выступать наличие личной заинтересованности виновного в их благополучии. В частности, к «другим лицам», в отношении которых происходит обращение имущества виновным при хищении, следует относить: супруга (супругу), лиц, находящихся в родстве (включая как близких, так и дальних родственников) или свойстве, друзей, лиц, с которыми виновный находится в интимных отношениях, а также иных лиц, так или иначе связанных с виновным имущественными отношениями.

Из понятия хищения видно, что его обязательным признаком является общественно опасное последствие в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Степень тяжести последствия определяется размером причиненного материального ущерба. Последний зависит от экономической оценки предмета посягательства, заключенной в его стоимости и денежном выражении, – цене товара. Таким образом, преступный результат как форма социальных последствий хищения определяется суммарной стоимостью имущества, явившегося предметом посягательства. Преступный результат при хищении состоит в причинении собственнику только реального (положительного) материального ущерба. Убытки в виде упущенной выгоды, причиненные хищением собственнику, в содержательную структуру реального материального ущерба не входят.

Необходимо обратить внимание на то, что совершение хищения не превращает похитителя в собственника имущества, а определяет его как незаконного владельца такового. Следовательно, в случае, если происходит ситуация, при которой лицо похищает у похитителя похищенное им ранее имущество, зная о том, что оно не является его собственностью («вор» украл ворованное у другого «вора»), то подобное поведение не образует хищения чужого имущества ввиду отсутствия материального ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества. Данный ущерб причинен собственнику тем лицом, которое совершило «первое» хищение. Второе «хищение» ущерба собственнику уже причинить не может, а тот, у кого оно незаконно находилось, его собственником или законным владельцем не стал.

Стоит отметить, что вопрос о проблемах правовой оценки похищения похищенного давно известен науке уголовного права. Русскому уголовному праву была присуща позиция, при которой похищение похищенного следовало считать хищением. Так, Н. С. Таганцев писал о том, что «похитить имущество можно даже у вора», поскольку воровство характе-

¹ Шеслер А. В. Хищения: понятие и признаки // Вестник Томского университета. 2012. № 4 (6). С. 73.

ризуется посягательством на «фактического держателя вещи», безотносительно к тому, является ли он собственником или недобросовестным владельцем¹.

Аналогичного мнения придерживались и ученые-юристы советского периода. Большинство из них считали, что потерпевшим от такого деяния является «первоначальный обладатель вещи»², «собственник имущества»³. Правоприменительная практика того периода также признавала похищение похищенного хищением. Названные позиции соответствовали существовавшему в то время уголовному законодательству, которое не закрепляло легального определения хищения чужого имущества и предусматривало в качестве его определяющего свойства факт противоправного завладения виновным чужим для него имуществом.

Указанное нами выше положение о том, что похищение похищенного не может образовывать хищение, основано в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. Виновный при этих обстоятельствах не причиняет вреда отношениям собственности, поставленным под охрану гл. 21 УК РФ, поскольку имущество, выступающее предметом посягательства, вышло из обладания собственника (законного владельца).

В связи с этим возникает вопрос: «Как квалифицировать подобного рода деяния?». Думается, что все зависит от конкретной ситуации, а в основе квалификации лежит направленность и содержание умысла виновного лица.

Ситуация 1. Лицо похищает имущество и знает, что это имущество ранее было похищено. В данном случае действия виновного не образуют хищения чужого имущества. Правовой оценке с позиции уголовного закона могут подлежать лишь факты умышленного причинения вреда здоровью лица, незаконно завладевшего имуществом (ст.ст. 111, 112 УК РФ), либо факт умышленного причинения ему смерти (ст. 105 УК РФ). Если в ходе изъятия указанного имущества уничтожаются или повреждаются предметы, являющиеся собственностью названного лица (дверь, запорные устройства, предметы быта и т. д.), то действия виновного при наличии соответствующих признаков могут быть квалифицированы по ст. 167 УК РФ «Умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества».

Ситуация 2. Лицо похищает имущество и не знает, что это имущество ранее было похищено. Оценивая эту ситуацию, следует согласиться с С. Елисеевым, который предлагает здесь применить правило квалифика-

¹ Таганцев Н. С. Уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С. 854.

² Никифоров Б. С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. М., 1954. С. 22.

³ Владимиров В. А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С. 32.

ции по направленности умысла, в соответствии с которым виновный несет ответственность за покушение на хищение чужого имущества¹.

Уголовный закон не устанавливает минимального стоимостного предела, преодоление которого необходимо для квалификации хищения как уголовно наказуемого деяния. При решении этого вопроса следует обратиться к ст. 7.27 КоАП РФ, согласно которой мелкое хищение наказуемо, если стоимость похищенного не превышает двух с половиной тысяч рублей (ч. 2), при условии, что деяние виновного не является открытым хищением и совершено путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных чч. 2, 3 и 4 ст. 158 УК РФ, чч. 2–6 ст. 159 УК РФ и чч. 2–4 ст. 160 УК РФ. Следовательно, для ч. 1 ст. 158 УК РФ, ч. 1 ст. 159 УК РФ и ч. 1 ст. 160 УК РФ сумма похищенного имущества должна быть больше двух с половиной тысяч рублей. Для остальных хищений минимальная сумма отсутствует как таковая.

Понятие хищения, данное в уголовном законе, указывает на материальную конструкцию составов хищений. При этом в судебной практике и в теории уголовного права хищение признается оконченным преступлением с момента фактического изъятия имущества и наличия у виновного реальной возможности распоряжаться или пользоваться им по своему усмотрению как своим собственным. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 6 постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснил: «Кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»².

Даже минимальная по времени возможность распоряжаться или пользоваться похищенным имуществом будет достаточной для признания хищения оконченным. Таковой может выступать, например, возможность вора-карманника, совершившего кражу кошелька в маршрутном такси, расплатиться за проезд. Отсутствие у субъекта реальной возможности распоряжаться или пользоваться похищенным исключает состав оконченного хищения. В подобных случаях преступные действия виновного надлежит квалифицировать как покушение на хищение чужого имущества, поскольку

¹ Елисеев С. Хищение похищенного: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1. С. 49.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ку преступный результат не наступил по причинам, не зависящим от воли виновного.

Противоправность представляет собой еще один признак хищения чужого имущества. Этот признак указывает на то, что, во-первых, изъятие и (или) обращение имущества происходит вопреки существующим правовым предписаниям, предусмотренным нормами гражданско-правового законодательства, или судебному решению. Так, не может признаваться противоправным изъятие имущества, совершаемое по судебному решению. Во-вторых, противоправным может быть признан только тот способ изъятия имущества, который предусмотрен конкретной статьей уголовного закона.

Безвозмездность как признак хищения означает, что изъятие имущества виновным происходит без предоставления потерпевшему взамен должного эквивалентного возмещения в виде денег или иного имущества. Если в процессе изъятия и (или) обращения имущества собственнику предоставляется соответствующее возмещение, то такие действия нельзя считать хищением, поскольку они не причиняют имущественного ущерба, так как уменьшения имущественных фондов не происходит. «Эквивалентность» возмещения должна иметь место не только субъективно, по мнению виновного, но и объективно, исходя из соотношения изымаемых и возмещаемых предметов.

Последним признаком хищения, характеризующим субъективное свойство изъятия имущества, является корыстная цель (корысть, корыстный мотив). Корыстная цель имеет место как в случаях преступного обращения чужого имущества виновным в свою пользу, так и в случаях передачи этого имущества другим лицам, в материальном положении которых виновный заинтересован. Корыстная цель представляет собой стремление лица противоправно получить личную имущественную выгоду, «поживиться за счет других», обогатиться преступным путем, при заведомом отсутствии законных оснований к приобретению желаемых материальных благ.

Между тем виновного на изъятие имущества могут подвигнуть и другие мотивы, такие как ненависть к жертве, желание отомстить или пошутить (хулиганский мотив) и др. В этих случаях деяние лица, изъявшего чужое имущество, не может быть расценено как хищение, поскольку, несмотря на уменьшение имущественных объемов у потерпевшего, желания обогатиться за счет другого лица у виновного отсутствует.

В юридической литературе и в правоприменительной практике отмечается, что имеются определенные сложности в понимании корыстной цели при передаче имущества третьим лицам. Так, Р. А. Сабитов отмечает, что в данном случае «виновный либо намеревается извлечь материальную выгоду путем последующего получения определенной части переданного имущества от третьих лиц обратно, либо его корыстные устремления удовлетворяются незаконным обогащением таких лиц, в судьбе которых пре-

ступник лично заинтересован»¹. Представляется, что в случае установления подобного «стремления», деяние следует квалифицировать как хищение чужого имущества.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования, с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела подобные действия при наличии к тому оснований, указанных в ст. 330 УК РФ, следует квалифицировать как самоуправство.

Так, Б. судом первой инстанции был осужден за кражу. Исходя из материалов дела, Б. похитил ключи у своей малолетней дочери и с их помощью проник в квартиру своей бывшей жены, откуда тайно похитил ее личное имущество: две шубы, дубленку, кожаную куртку и другие носимые вещи. Судебной коллегией Верховного Суда РФ действия Б., на основании протеста заместителя Генерального прокурора РФ, были переквалифицированы на самоуправство. Признавая Б. виновным в совершении кражи личного имущества у своей бывшей жены, суд первой инстанции сослался на ее показания, а также на показания свидетелей, протокол осмотра места происшествия. Однако эти материалы дела не доказывают наличие у Б. умысла на совершение кражи. Свидетели подтвердили лишь факт завладения Б. личными вещами своей бывшей жены. На протяжении предварительного следствия и на судебном заседании Б. пояснял, что после расторжения брака раздел совместно нажитого ими имущества он не производил, из квартиры, ранее принадлежавшей его родителям, не выписывался, право на эту жилую площадь не потерял, проживал в маленькой комнате, а жена и несовершеннолетняя дочь – в большой. В квартире находились его личные вещи. Жена всячески пыталась избавиться от его присутствия в квартире, так как у нее был сожитель. Она поставила вторую, металлическую дверь и зайти в квартиру он не мог, поскольку ключей она ему не дала.

Совершая изъятие имущества в связи с тем, что в квартире не оказалось его вещей, Б. взял часть вещей бывшей жены. Вещи не продавал, а оставил на хранение у своего знакомого, так как собирался вернуть их потом жене, после разрешения возникшего конфликта, но не успел этого сделать до ареста, поскольку не было подходящего случая, чтобы согласовать вопросы пользования вещами и квартирой с бывшей женой.

Таким образом, как видно из дела, супруги хотя и расторгли брак, но раздел жилья и имущества не производили. Бородин И. осталась прожи-

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. д.ю.н., проф. Р. А. Сабитов. Тюмень: ТИПК МВД России, 2013. С. 156.

вать в квартире, принадлежавшей ранее родителям мужа, где находились и совместно нажитое имущество, и предметы обихода, оставленные его родителями, и его личные вещи. Изымая из квартиры имущество жены, Б. не имел умысла на его безвозмездное завладение.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции принял ошибочное решение, при котором самоуправные действия виновного были необоснованно расценены как кража личного имущества¹. Все хищения чужого имущества могут быть классифицированы по ряду оснований. В основе классификации хищений лежат два основных критерия: 1) способ изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного и 2) размер причиненного ущерба (стоимость похищенного имущества). Действующее уголовное законодательство учитывает оба этих критерия, что позволяет дифференцировать и индивидуализировать ответственность похитителя.

Так, в зависимости от способа изъятия имущества определяется форма хищения: тайному способу соответствует кража (ст. 158 УК РФ), открытому – грабеж (ст. 161 УК РФ), присвоению или растрате вверенного имущества – присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), обману или злоупотреблению доверием – мошенничество (ст. 159 УК РФ). Фактически законодателем названо пять форм хищений. При этом достаточно близко к ним примыкает разбой – деяние, предусмотренное ст. 162 УК РФ. Названное посягательство не может быть отнесено к одной из форм хищений по причине того, что в ч. 1 указанной статьи отмечается, что это «нападение в целях хищения чужого имущества, сопряженное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Следовательно, разбой при отсутствии самого факта хищения, при наличии лишь цели хищения, является преступным деянием. То, что имеет место после нападения с применением вышеуказанного насилия или угрозы его применения, открытое или тайное хищение имущества, для квалификации значения не имеет.

Несмотря на то, что разбой теоретически не может выступать в качестве одной из форм хищения чужого имущества, в настоящем учебном пособии он рассматривается нами как таковой. Причиной тому является не только юридическая близость разбоя к хищениям, но и традиционное представление о нем как о форме хищения в отечественной юридической и учебной литературе².

Стоимость (ценность) имущества, которое выступает предметом хищения, определяет вид совершаемого деяния. Основанием дифференциации хищений чужого имущества на виды выступает размер причиненного собственнику или иному законному владельцу имущественного ущерба.

¹ Самоуправные действия лица необоснованно расценены как кража личного имущества (извлечение): определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 сентября 1994 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 4. С. 7.

² См., например: Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А. И. Прох. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. С. 241, 253.

Глава 2. Проблемы квалификации мелкого хищения чужого имущества и отграничение его от смежных деяний

Поскольку мелкое хищение чужого имущества может быть только в формах кражи, мошенничества, присвоения и растраты, то целесообразно проанализировать указанные формы хищений и выявить специфические признаки противоправных деяний, а также отличия от смежных деяний.

Для того, чтобы верно квалифицировать мелкое хищение, необходимо проанализировать его с учетом разграничительных признаков уголовно наказуемой кражи, мошенничества, присвоения и растраты, а также мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, анализа квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

Объективная сторона кражи определена в законе в форме тайного хищения чужого имущества. Тайным является такое хищение, которое совершается:

- 1) без ведома и согласия собственника или лица, во владении или ведении которого находится имущество, и, как правило, незаметно для посторонних (например, квартирная кража при отсутствии в ней людей);
- 2) в присутствии собственника, но незаметно для него (карманная кража при отсутствии очевидцев);
- 3) если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий (в присутствии малолетнего, невменяемого);
- 4) если виновный ошибочно полагает, что совершает хищение тайно, а в действительности его действия осознавал потерпевший или наблюдали другие лица;
- 5) в присутствии близкого родственника виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица.

Кража считается оконченным деянием, когда чужое имущество изъято и обращено в пользу виновного или других лиц, т. е. когда виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

Здесь важно отметить, что в КоАП РФ нет понятия приготовления и покушения на правонарушение и поэтому, если мелкое хищение не окончено, то состава правонарушения нет.

Тайное поведение виновного может быть обнаружено. Например, если виновный начал совершать хищение тайно, но, будучи застигнутым и сознавая это, продолжил изъятие имущества открыто, в присутствии какого-либо лица или вопреки воле собственника или законного владельца, то его действия представляют собой грабеж. Если он при этом применяет насилие с целью завладения имуществом или для его удержания уже непосредственно после изъятия, то эти действия должны квалифицироваться в

зависимости от характера примененного насилия, как насильственный грабеж или разбой.

Субъективная сторона кражи характеризуется виной в виде прямого умысла – виновный осознает общественную опасность своего действия и его тайный характер, предвидит возможность или неизбежность наступления материального ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества и желает его наступления. Цель совершения кражи – корыстная, виновное лицо стремится обогатить себя или других лиц.

Субъект кражи в рамках ст. 7.27 КоАП РФ физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет (для уголовно наказуемой кражи возраст составляет 14 лет). Тайное изъятие чужого имущества, которое вверено виновному, представляет собой не кражу, а присвоение.

Поскольку деяние никогда не будет мелким хищением, если содержатся квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, предусмотренные чч. 2, 3 или 4 ст. 158 УК РФ, необходимо проанализировать их.

Кража, совершенная группой лиц, предполагает совершение тайного хищения имущества, для которого характерно следующее:

1) возникновение субъективной связи между соучастниками преступления до совершения действий, входящих в объективную сторону названного деяния. Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения деяния, составляющего основу объективной стороны кражи, то предварительный сговор отсутствует. Сговор на совершение тайного хищения чужого имущества может возникнуть как задолго до совершения преступления, так и непосредственно перед его совершением, а способ соглашения может быть абсолютно любым: письменным, словесным, в виде жестов и т. п. Степень согласованности действий соучастников может быть различной, но она предусматривает как минимум определение этапов совместной деятельности и определение объема выполняемых функций;

2) деятельность соучастников характеризуется соисполнительством, при котором каждый из соучастников полностью или частично выполняет действия по тайному изъятию или обращению чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» и ч. 2 ст. 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило по-

хищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ.

Признание соисполнителями тех лиц, которые не принимали участия в тайном изъятии или обращении чужого имущества, т. е. не выполняли объективную сторону кражи, приведет к стиранию грани между соисполнителями и другими соучастниками – подстрекателями и пособниками. Следует согласиться с мнением тех авторов, которые предлагают применять квалифицирующий признак кражи «группой лиц по предварительному сговору» только при наличии, наряду с исполнителем, тех содействующих ему лиц, которые оказались на месте преступления во время его совершения¹, поскольку именно эти лица полностью или частично выполняют объективную сторону общественно опасного деяния.

Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т. п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Группу лиц по предварительному сговору могут образовывать только лица, подлежащие уголовной ответственности. Лица, признанные судом невменяемыми, а также лица, не достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность за кражу, в состав группы юридически входить не могут, хотя фактически они непосредственно и участвовали бы в тайном изъятии чужого имущества. Данное решение прямо закреплено в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002: «Если лицо совершило кражу посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК как непосредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК)»².

Особое внимание следует обратить на разъяснения, данные в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого пре-

¹ Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 220.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2019).

ступным путем». В данном случае разъясняется, что «приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием в преступлении (например, в краже), если эти действия были обещаны исполнителю такого преступления до или во время его совершения либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие»¹. Несмотря на то, что в данном случае высшая судебная инстанция фактически вышла за рамки буквального толкования и дала расширительное толкование понятия и признаков соучастия в преступлении, считаем, что данное обстоятельство следует признать вполне справедливым, поскольку в противном случае лицо, занимающееся реальной преступной деятельностью, избежит ответственности по формальным основаниям.

Рассмотрим другой квалифицирующий вид кражи – кража с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище. В соответствии с примечанием 3 к ст. 158 УК «под помещением в статьях настоящей главы понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях». Помещение, о котором идет речь в п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, может быть постоянным или временным, например, сборно-разборное сооружение – киоск, летнее кафе, раздевалка, павильон и т. п.; передвижным или недвижимым.

Под хранилищем, согласно названному выше примечанию, понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей. Понятие «иное хранилище» характеризуется двумя признаками. Первый признак иного хранилища характеризуется наличием места и устройства в помещениях. Следовательно, хранилище чаще всего представляет собой вид помещения или его составную часть. По сути, хранилища предназначены для хранения ценностей, которые должны быть недоступны для посторонних лиц. Участки территории или определенные устройства также могут быть признаны иным хранилищем, но только при условии, если они специально сооружены человеком для сбережения ценностей. Поэтому не являются иным хранилищем естественные природные образования, хотя и представляют преграду для человека (например, пещера или грот, в которых хранится чье-либо имущество).

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2019).

Иные хранилища необходимо отличать от емкостей и вместилищ, предназначенных для целостного хранения их содержимого (бутылки, банки, бочки, ящики и т. д.). В отличие от указанных емкостей или вместилищ, «иное хранилище» представляет собой преграду, обеспечивающую неприкосновенность материальных ценностей, и не является необходимой тарой для них. Вторым признаком «иного хранилища» – наличие той или иной охраны, обеспечивающей запрет свободного доступа к имуществу со стороны посторонних лиц. Указанные лица могут попасть на территорию только путем незаконного проникновения. Способы охраны могут быть различными: использование лиц в качестве сторожей или охранников либо технических средств (сигнализация, замки, решетки и т. д.), наличие ограждений. Следовательно, нельзя признавать хранилищем здания или участки местности, куда доступ посторонних лиц в любое время является свободным, а также автомашины, которые специально не оборудованы для хранения материальных ценностей. Если кража чужого имущества была совершена виновным из салона легкового автомобиля, то, поскольку автомобиль является средством передвижения, а не хранилищем ценностей, действия указанного лица, при отсутствии другихотягчающих обстоятельств, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Обратимся к уголовно-правовой характеристике проникновения как способу действия преступника. Верховный Суд Российской Федерации в постановлении от 27.12.2002 разъяснил, что «под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение». Следовательно, проникновение должно быть, во-первых, неправомерным; во-вторых, направленным на хищение чужого имущества; и, в-третьих, доступ к имуществу должен быть закрыт для виновного. Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (хранилище) и когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, то в его действиях указанный признак отсутствует. Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

Следующим квалифицирующим видом кражи выступает причинение значительного ущерба гражданину. Как нами указывалось ранее, значительный ущерб гражданину определяется с учетом имущественного поло-

жения потерпевшего, но не может быть менее пяти тысяч рублей. Для правильной квалификации по названному признаку следует учитывать значимость имущества для потерпевшего, размер его доходов (заработной платы, пенсии), совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, наличие у него иждивенцев и другие обстоятельства. П. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ предусмотрена ответственность за кражу, совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. Ручная кладь представляет собой любое движимое имущество, которое способен перемещать человек, используя мускульную силу: пакеты, свертки, портфели, чемоданы, рюкзаки и т. п. При этом для квалификации не имеет значения, предназначен ли этот предмет для хранения других вещей при их транспортировке или нет. Нахождение имущества при потерпевшем означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которых совершается хищение этого имущества, находятся на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от потерпевшего. Способами изъятия имущества, применительно к п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, могут быть как непосредственное проникновение преступника в место хранения предмета хищения (преступник рукой проникает в карман или сумку), так и использование различных вспомогательных предметов (крючки, петли, и т. п.). Следует отметить, что особенности состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т. п.) значения для квалификации преступления по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ не имеют, так как использование субъектом преступления состояния потерпевшего не исключает его умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади и лишь указывает на тайный характер такого хищения. Если лицо совершает кражу из одежды, сумки или другой ручной клади после наступления смерти потерпевшего, то его действия в этой части не образуют п. «г» ч. 1 ст. 158 УК РФ¹.

Кража с незаконным проникновением в жилище предусмотрена п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В соответствии с примечанием к ст. 139 УК РФ «жилище – это индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания». Поскольку проникновение в жилище является способом совершения кражи, дополнительная квалификация действий виновного по ст. 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища» исключается.

Применительно к п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, предусматривающему кражу из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, следует ука-

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

зять, что законодателем названы специфические хранилища, тайное хищение из которых признано более общественно опасным. В остальном для них характерны все признаки «иногo хранилища», о котором было сказано выше.

Поправки, внесенные Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 23.04.2018 № 111-ФЗ, являются реакцией государства на активный рост количества преступлений, связанных с хищениями с банковских счетов и электронных денег посредством интернета. Так, была усилена уголовная ответственность за указанные деяния и ч. 3 ст. 158 УК РФ дополнена п. «г» – с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ). То есть уголовная ответственность по п. «г» наступит за тайное хищение денежных средств с банковского счёта или электронных денежных средств (например, виновное лицо тайно похитило банковскую карту с пин-кодом к ней, после чего через банкомат распорядилось денежными средствами по своему усмотрению).

Так, Н. перечислил посредством мобильного банка денежные средства, находящиеся на банковской карте В. на баланс сим-карты Т. Затем осуществил пополнение электронного кошелька Qiwi со счета данной сим-карты и их дальнейший перевод на банковскую карту¹.

Организованная группа (п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ) характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей). При признании кражи, совершенной организованной группой, действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как со-

¹ Приговор Амурского городского суда от 25 июля 2016 г. по делу № СО 348519 // Портал «Росправосудие»: URL: <https://rospravosudie.com/court-amurskij-gorodskoj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-532905715/> (дата обращения: 13.01.2019).

участие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ¹.

Кража, совершенная в крупном (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ), определяется исходя из стоимости похищенного имущества. Как уже отмечалось, крупным размером в соответствии с примечанием 4 к ст. 158 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей. Как было сказано в первой главе настоящего учебного пособия, понятия крупного и особо крупного размеров распространяются на все формы хищений, за исключением составов мошенничеств, предусмотренных чч. 6 и 7 ст. 159, ст. 159¹ и ст. 159⁵ УК РФ.

Также уголовный закон предусматривает новую уголовно-правовую норму, устанавливающую уголовную ответственность за два административных правонарушения (административная преюдиция). Объективная сторона преступления состоит в совершении мелкого хищения чужого имущества, если ранее лицо было подвергнуто административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ предусматривает ответственность за мелкое хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей, совершенное путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков указанных преступлений. Ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ устанавливает ответственность за мелкое хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии указанных признаков преступлений.

В соответствии с п. 17.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», учитывая, что в силу ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления, при рассмотрении уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 158¹ УК РФ, суду необходимо проверять:

- вступило ли в законную силу постановление о назначении административного наказания по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ на момент повторного совершения мелкого хищения;
- исполнено ли это постановление, не прекращалось ли его исполнение;

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

– не истек ли годичный срок со дня окончания исполнения данного постановления;

– не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ.

Введение уголовной ответственности за административную преюдицию применительно к мелкому хищению, совершенному лицом, подвергнутым административному наказанию, повлекло возникновение ряда вопросов теоретического и практического плана. С теоретических позиций любое повторное совершение административного правонарушения не может изменить характер и степень общественной опасности деяния, поэтому неоднократно совершаемое мелкое хищение не может (не должно) превращаться в преступление. С практической точки зрения, определение преступным названного поведения создает правовые коллизии, при которых, в частности, происходит следующее:

а) если лицо повторно в установленный законом срок привлекается к административной ответственности за мелкое хищение по ст. 7.27 КоАП РФ, то имеет место уголовно наказуемое деяние, предусмотренное ст. 158¹ УК РФ.

Так, М. С. Яншин, будучи подвергнутым 23 ноября 2016 года Советским районным судом г. Томска административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, 20 марта 2017 года умышленно, из корыстных побуждений, тайно похитил обнаруженную им в квартире хрустальную вазу стоимостью 1400 рублей, принадлежащую А., причинив потерпевшей А. имущественный ущерб. Похищенным имуществом М. С. Яншин распорядился по своему усмотрению¹;

б) если же лицо, привлеченное к уголовной ответственности за любое хищение чужого имущества, например, за кражу по ст. 158 УК РФ, в течение года после вынесения обвинительного приговора по названному делу совершает мелкое хищение, предусмотренное ст. 7.27 КоАП РФ, то уголовная ответственность по ст. 158¹ УК РФ не наступает, и виновный привлекается к административной ответственности.

Данные обстоятельства вызывают некоторое недоумение. Так, Э. Л. Сидоренко отмечает, что «возникает странная ситуация: в случае если лицо совершает кражу на сумму 800 рублей, имея судимость за кражу в размере 100 тыс. рублей, он подлежит административной ответственности по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, а если им ранее была совершена кража на сумму 2 тыс. рублей и он понес административное наказание, то уголовной ответственности»². В связи с изложенным представляется, что уголовное законодательство в названном направлении будет совершенствоваться, дабы

¹ Приговор № 1-253/2017 от 30 ноября 2017 г. по делу № 1-253/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JuW2CbedSvHC/> (дата обращения: 12.02.2019).

² Сидоренко Э. Л. Некоторые вопросы квалификации хищений в свете последних изменений УК РФ // Мировой судья. 2017. № 3. С. 22.

исключить противоречивые ситуации, при которых лица, совершившие преступления, имеющие большую степень общественной опасности, избежали уголовной ответственности, а имеющие меньшую – привлекались к таковой.

Что касается понятия «мелкое хищение», то законодателем оно не определено. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена только сумма, образующая признак, характеризующий хищение, как мелкое – сумма, не превышающая 1000 рублей (ч. 1 ст. 7.27 КоАП) и 2500 рублей (ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ).

Как отмечалось выше, признаки, характеризующие понятие «хищение» идентичны мелкому хищению, кроме признака общественной опасности. В том числе это касается и момента окончания мелкого хищения. Мелкая кража считается оконченной момента, когда у лица появилась реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным.

При этом возникает проблема в квалификации мелкого хищения, в силу того, что данный состав административного правонарушения в ряде случаев считается малозначительным деянием. И КоАП РФ и УК РФ предусматривают, что «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». В таком случае малозначительное деяние может быть признано лишенным общественной опасности и лицо, его совершившее, не будет нести уголовной ответственности.

Ст. 2.9 КоАП РФ предусматривает, что при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Проблемой является и то, что само понятие малозначительности и его границы не определены и являются оценочной категорией, отнесенной к усмотрению субъекта соответствующей юрисдикции. Так, вопрос разграничения данных категорий в правоприменительной практике остается неоднозначным. На практике и в теории определить, где «заканчивается» состав мелкого хищения, и имеет место малозначительность кражи, представляется непростой задачей. Следователь одного из следственных отделов г. Уфы в личной беседе указал, что в его практике был пример, когда за кражу мелочевки из садового участка, стоимость которой составила 2520 рублей, лицо привлекли к административной ответственности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, обе нормы направлены на защиту общественных отношений, обеспечивающих право собственности, но ст. 7.27 КоАП РФ обеспечивает защиту менее значимых, в силу стоимости предметов хищения, отношения.

Состав уголовно наказуемой кражи имеет место только тогда, когда сумма похищенного превышает сумму, указанную в примечании к ст. 7.27 КоАП РФ. Если она ниже, то деяние должно квалифицироваться по ч. 1 или ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Кроме проблемы квалификации мелкого хищения на данный момент представляется не корректной сумма, установленная законодателем в качестве верхней границы ущерба, причиненного рассматриваемым деянием.

В 2001 году, когда принимался действующий КоАП РФ, величина прожиточного минимума составляла в нашей стране 2304 рубля. В настоящее время социально-экономическое положение населения РФ изменилось. Так, с 1 января 2019 г. величина прожиточного минимума составила 11280 руб. Таким образом, прожиточный минимум увеличен почти в 5 раз.

С учетом вышесказанного целесообразно внести изменения в примечание к ст. 7.27 КоАП РФ, изложив его в следующей редакции: «Хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает пяти тысяч рублей». Одновременно с этим необходимо повысить санкцию за мелкое хищение, указав, что последнее «влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости похищенного имущества, но не менее пяти тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток». С учетом системности отечественного права и законодательства изменения должны коснуться и соответствующих положений УК РФ (примечание 2 к ст. 158 УК РФ). Кроме того, необходимо законодательно закрепить границы признания малозначительности деяния как в КоАП РФ, так и в УК РФ, что значительно облегчит работу правоприменителей. Так, предлагаем считать малозначительным хищение стоимостью, не превышающей 100 рублей.

Признаки мошенничества как вида мелкого хищения в КоАП РФ не раскрываются, но перечислены в УК РФ. Так, специальное указание в диспозиции ст. 159 УК РФ на два вида мошенничества вытекает из специфики предметов этих видов составов преступлений. При мошенническом приобретении права предметом этого преступления является чужое имущество, пользование и распоряжение которым возможно лишь при получении прав на него (прежде всего, это недвижимое имущество); предметом мошенничества-хищения является чужое имущество, использование которого и распоряжение возможно и без получения прав на него (вещи, деньги и т. д.). В этом смысле мы согласны с мнением о том, что первый из указанных видов мошенничества является формой хищения чужого имущества, а второй отнести к группе хищений нельзя, поскольку посягательство на право может и не быть сопряжено с завладением имуществом¹. Объективная сторона мошенничества – хищение чужого имущества или приоб-

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. д.ю.н., проф. Р. А. Сабитов. Тюмень: ТИПК МВД России, 2013. С. 163–164.

речение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Хищение чужого имущества при мошенничестве – это обращение такого имущества в пользу виновного или других лиц. Причем указанное обращение осуществляется не в изъятии имущества против или помимо воли собственника или владельца, а в результате добровольной передачи его виновному, которая, однако, не основана на осведомленности потерпевшего об ее истинных условиях и последствиях, поскольку вызвана заблуждением вследствие обмана или злоупотребления доверием. Приобретение права на чужое имущество – это обращение такого права в пользу виновного или других лиц, осуществляемое аналогично хищению имущества¹. Виновный завладевает имуществом (или приобретает право на имущество) путем обмана или злоупотребления доверием собственника или лица, в ведении которого либо под охраной которого находится имущество.

Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т. д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа.

Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим. Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия лицом на себя обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно заведомо не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства)². Тем не менее часто правопримени-

¹ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд., перераб. и дополн. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. С. 403.

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

тели в приговорах, обвинительных заключениях не указывают какой способ мошенничества был применен – обман или злоупотребление. В частности, 25 мая 2016 г. в дневное время на пересечении улицы Х. и проспекта Х. А. М. Кудрявцев, действуя умышленно, согласно отведенной ему роли, из корыстных побуждений, с целью хищения денежных средств генерального директора ООО «Х», Ш. путем обмана, вводя в заблуждение представителя ООО «Х» Р. относительно имеющихся полномочий и возможности неисполнения судебного решения в части выселения ООО «Х» с занимаемого земельного участка в течение 4 месяцев, в ходе личной беседы выдвинул Р. требование о передаче им за решение этого вопроса (неисполнения судебного решения в части выселения ООО «Х» с занимаемого земельного участка в течение 4 месяцев) денежной суммы в размере 200000 рублей¹.

Часто мошеннические действия совершаются с использованием подложных документов. Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в п. 7 указывает, что если лицо подделало официальный документ, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось этим документом, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 327 УК РФ. Содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умыслом лица охватывалось использование подделанного документа для совершения преступлений, предусмотренных чч. 3, 4, 6 или 7 ст. 159 УК РФ, чч. 3 или 4 ст. 159¹, чч. 3 или 4 ст. 159² УК РФ либо чч. 3 или 4 статьи 159⁵ УК РФ.

В том случае, когда лицо использовало изготовленный им самим поддельный документ в целях хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло изъять имущество потерпевшего либо приобрести право на чужое имущество, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ, а также ч. 3 ст. 30 УК РФ и, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, соответствующей статьей Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество.

В связи с необходимостью единообразия судебной практики в этом направлении спорные вопросы о признании действий виновных мошенни-

¹ Приговор № 1-549/2017 от 1 декабря 2017 г. по делу № 1-549/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OITmR1QAExxn/> (дата обращения: 12.02.2019).

ческими нашли отражение в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Так, в частности, в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» действия лица, сбывающего с корыстной целью под видом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сильнодействующих или ядовитых веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ какие-либо иные средства или вещества, следует рассматривать как мошенничество¹.

В п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указывается, что в том случае, если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использования своего служебного положения, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Высшая судебная инстанция предлагает так же как мошенничество квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу².

Большинство квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков мошенничества совпадают с аналогичными признаками кражи. Если в результате мошенничества гражданин лишился права на жилое помещение, то действия виновного надлежит квалифицировать по ч. 4 ст. 159 УК РФ независимо от того, являлось ли данное жилое помещение у потерпевшего единственным и (или) использовалось ли оно потерпевшим для собственного проживания.

По смыслу указанной нормы уголовного закона в ее взаимосвязи с примечанием к ст. 139 УК РФ и ст. 16 Жилищного кодекса Российской

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Федерации к такому жилому помещению относятся: жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната в жилом доме или квартире независимо от формы собственности, входящие в жилищный фонд. Обстоятельства, указывающие на то, что данное помещение не соответствует санитарным, техническим и иным нормам, непригодно для проживания, на квалификацию содеянного не влияют. В качестве жилого помещения не могут рассматриваться объекты, не являющиеся недвижимым имуществом, палатки, автоприцепы, дома на колесах, строительные бытовки, иные помещения, строения и сооружения, не входящие в жилищный фонд.

Для целей ч. 4 ст. 159 УК РФ правом на жилое помещение признается принадлежащее гражданину на момент совершения преступления право собственности на жилое помещение или право пользования им (в частности, право пользования членами семьи собственника, право пользования на основании завещательного отказа, право пользования на основании договора ренты и пожизненного содержания с иждивением, право пользования на основании договора социального найма). Если в результате мошенничества гражданин лишился не права на жилое помещение, а возможности приобретения такого права (например, в случае хищения денег при заключении фиктивного договора аренды жилого помещения либо хищения денег под видом привлечения средств для участия в долевом строительстве многоквартирных домов), то в действиях виновного отсутствует признак лишения гражданина права на жилое помещение.

Привлечение денежных средств для участия в долевом строительстве, противоречащее законодательству Российской Федерации, если деяние не содержит признаков мошенничества, квалифицируется по ст. 200³ УК РФ.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ введена ч. 5 ст. 159 УК РФ «Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба». По сути, это «новый», но уже имевшийся в тексте уголовного закона вид мошенничества, в котором предусмотрены специальный субъект и потерпевший – индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Фактически законодателем возвращен в текст УК РФ состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, который был предусмотрен ст. 159⁴ УК РФ.

Рекомендация об исключении данной нормы имела место в соответствии с решением Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 159⁴ УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого

автономного округа»¹. Неконституционность указанной нормы была определена в связи с тем, что специальный вид мошенничества оказался «более мягким» составом по отношению к ст. 159 УК РФ. Вместо того, чтобы отказаться от правовой регламентации этого вопроса, законодатель одним законом исключил, другим ввел норму о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, завуалировав ее под «мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности». Следует согласиться с тем, что включение специального состава мошенничества в сфере предпринимательства среди квалифицирующих признаков ст. 159 УК РФ «противоречит юридико-техническим требованиям построения норм и существенно затрудняет квалификацию деяния»². Так, условием наступления уголовной ответственности по ч. 5 ст. 159 УК РФ является «причинение значительного ущерба». Возможна ситуация, при которой причиненный от названной деятельности ущерб будет меньше значительного, тогда, по сути, действия виновного должны квалифицироваться как простое мошенничество по ч. 1 ст. 159 УК РФ, но это противоречит тому, что названное деяние по задумке законодателя должно было быть непроступным. Следовательно, ориентируясь на степень общественной опасности деяния, необходимо игнорировать правила квалификации и отказывать в данном случае в возбуждении уголовного преследования.

Еще один немаловажный момент. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, сопряженное с неисполнением договорных обязательств, может повлечь за собой не только наступление прямого материального ущерба, но и упущенную выгоду. В связи с этим подобные действия не могут быть квалифицированы по ч. 5 ст. 159 УК РФ, поскольку мошенничество, как и любое другое хищение, не может влечь такого последствия. Такое деяние следует квалифицировать как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребление доверием по признакам ст. 165 УК РФ, в случае, если упущенная выгода составит более 250 тысяч рублей. Получается, что в таком случае пенализовано будет значительное число преступных по своей сути деяний.

Составы мошенничества, предусмотренные чч. 5–7 ст. 159 УК РФ, имеют место в случае, если:

- в действиях лица имеются признаки хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием;
- указанные действия сопряжены с умышленным неисполнением

¹ По делу о проверке конституционности положений ст. 159⁴ УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.12.2014 № 32-П // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Сидоренко Э. Л. Некоторые вопросы квалификации хищений в свете последних изменений УК РФ // Мировой судья. 2017. № 3. С. 23.

принятых виновным лицом обязательств по договору в сфере предпринимательской деятельности, сторонами которого являются только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации;

– виновное лицо является индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации.

Указанное преступление совершается с прямым умыслом, направленным на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возникшим у лица до получения такого имущества или права на него. При этом не имеет значения, каким образом виновный планировал распорядиться или распорядился похищенным имуществом (например, использовал в личных целях или для предпринимательской деятельности).

Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, признается уголовно наказуемым, если это деяние повлекло причинение ущерба индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации в размере десяти тысяч рублей и более. Размер причиненного ущерба надлежит исчислять исходя из стоимости похищенного имущества на момент совершения преступления¹. Имущественное положение потерпевшего значения для квалификации применительно к ч. 5 ст. 159 УК РФ не имеет.

Примечания 2 и 3 к ст. 159 УК РФ регламентируют крупный и особо крупный размеры (необходимое условие применения чч. 6–7 ст. 159 УК РФ) – более трех миллионов рублей и более двенадцати миллионов рублей соответственно. Статьи 159¹–159³, 159⁵ и 159⁶ УК РФ, устанавливающие ответственность за специальные виды мошенничества, то есть объект, способы совершения преступления, субъективная сторона и большинство квалифицированных видов указанных преступлений и общий состав мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, совпадают.

Если говорить о ст. 7.27 КоАП РФ, то мелкое хищение не выделяет видов мошенничества, в отличие от уголовного законодательства. Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159¹ УК РФ) в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» состоит в хищении денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений об обстоятельствах, наличие которых предусмотрено кредитором в качестве условия для предоставления кредита (например, сведения о месте работы, доходах, финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, наличии непогашенной кредиторской задолженности, об имуществе, являющемся предметом залога).

Предметом преступления выступают денежные средства, полученные в виде кредита от банка или иного кредитора. Конструктивным при-

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2019).

знаком состава является особая разновидность обмана как способа совершения этого преступления, выраженная в действиях по представлению банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Субъект данного вида мошенничества – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, являющееся заемщиком.

В случаях, когда в целях хищения денежных средств лицо, например, выдавало себя за другое, представив при оформлении кредита чужой паспорт, либо действовало по подложным документам от имени несуществующего физического или юридического лица, либо использовало для получения кредита иных лиц, не осведомленных о его преступных намерениях, основание для квалификации содеянного по ст. 159¹ УК РФ отсутствует, ответственность виновного наступает по ст. 159 УК РФ. Если индивидуальный предприниматель либо руководитель организации представил кредитору заведомо ложные сведения о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации не с целью хищения денежных средств, а с целью получения кредита либо льготных условий кредитования, намереваясь при этом исполнить договорные обязательства, то такие действия не образуют состава мошенничества в сфере кредитования. Указанные действия этих лиц, причинившие крупный ущерб кредитору, квалифицируются по ч. 1 ст. 176 УК РФ.

Анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков совпадает с отягчающими признаками ст. 159 УК РФ, за исключением крупного и особо крупного размера. В соответствии с примечанием к ст. 159¹ УК РФ крупный размер составляет более одного миллиона пятисот тысяч рублей и особо крупный – более шести миллионов рублей.

Мошенничество при получении выплат (ст. 159² УК РФ) выражается в хищении денежных средств или иного имущества в форме мошенничества, которое связано с незаконным получением социальных выплат, а именно установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления выплат гражданам, нуждающимся в социальной поддержке. Ст. 159² УК РФ к социальным выплатам, в частности, относит: пособие по безработице, компенсации на питание, на оздоровление, субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, средства материнского (семейного) капитала, а также предоставление лекарственных средств, технических средств реабилитации (протезов, инвалидных колясок и т. п.), специального транспорта, путевок, продуктов питания.

Не относятся к социальным выплатам по смыслу ст. 159² УК РФ: гранты, стипендии, предоставляемые физическим лицам и организациям в целях поддержки науки, образования, культуры и искусства, субсидии на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, на поддержку

малого и среднего предпринимательства. Мошенничество при получении указанных выплат квалифицируется по ст. 159 УК РФ.

Обман как способ совершения мошенничества при получении выплат, предусмотренный ст. 159² УК РФ, выражается в предоставлении в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать решения о получении выплат, заведомо ложных и (или) недостоверных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону или иному нормативному правовому акту является условием для получения соответствующих выплат в виде денежных средств или иного имущества (в частности, о личности получателя, об инвалидности, о наличии детей, наличии иждивенцев, об участии в боевых действиях, отсутствии возможности трудоустройства), а также в умолчании о прекращении оснований для получения указанных выплат. Если лицо путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах получило документ (справку, удостоверение, сертификат и пр.), подтверждающий его право на получение социальных выплат, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось им для получения социальных выплат, содеянное следует квалифицировать в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству при получении выплат, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умысел лица был направлен на использование данного документа для совершения преступлений, предусмотренных чч. 3 или 4 ст. 159² УК РФ. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 159² УК РФ, может быть лицо, как не имеющее соответствующего права на получение социальных выплат, так и обладающее таким правом (например, в случае введения в заблуждение относительно фактов, влияющих на размер выплат).

Среди видов мошенничества ст. 159² УК РФ – единственный состав, у которого крупный и особо крупный размеры совпадают с аналогичными размерами кражи, присвоения и растраты, грабежа, разбоя.

Общественную опасность мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ) усиливает специфика способа совершения преступления – использование удаленного доступа к банковскому счету, а также электронному кошельку при помощи специальных технических средств.

Высокая распространенность указанной формы хищения способствовали ужесточению наказания до трех лет лишения свободы по ч. 1 ст. 159³ УК РФ по сравнению с ранее действующей редакцией статьи.

В соответствии с п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» электронное средство платежа – средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-

коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа считается оконченным с момента изъятия у потерпевшего денежных средств с его банковской карты или электронного кошелька.

Мошенничество в сфере страхования (ст. 159⁵ УК РФ) представляет собой хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. Предоставление заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, подтверждающих наступление страхового случая, инсценировка дорожно-транспортного происшествия, несчастного случая, хищения застрахованного имущества, укрывательство реального размера страхового возмещения, подлежащего выплате (предоставление ложных сведений с завышенным расчетом размера ущерба по имевшему место в действительности страховому случаю), – вот некоторые примеры указанного состава¹.

Для указанного преступления важен специальный субъект – страхователь, застрахованное лицо либо иной выгодоприобретатель. Так, во второй декаде апреля 2016 года Е. С. Зарецкая позвонила лицу, которое она знала, как аварийного комиссара, для получения информации о порядке получения страхового возмещения. Лицо, являясь членом преступной группы, организовавшей мошенническую схему незаконного обогащения за счет средств автостраховщиков, с использованием в корыстных целях финансовых институтов обеспечения рисков в сфере ОСАГО и через судебные процедуры принудительного взыскания страховых возмещений, путем имитации выкупа у мнимых участников страхового правоотношения долговых обязательств, созданным для этих целей ООО «Верный Выбор», выполняя отведенную ему роль по совершению действий, в том числе сопряженных с инсценировкой дорожно-транспортных происшествий и составлением на них фиктивных документов, предложило Е. С. Зарецкой совершить хищение денежных средств, принадлежащих потерпевший, посредством инсценировки ДТП с участием а/м «Daewoo Nexia» г/н «№...», с составлением фиктивных документов, по факту несуществующего ДТП, предварительно сообщив ей об отсутствии законных оснований для получения страхового возмещения за механические повреждения указанного транспортного средства. 22 апреля 2016 г., примерно в 11 часов 00 минут, Е. С. Зарецкая, реализуя преступные намерения, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде причинения материально-

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

го вреда и действуя из корыстных побуждений, предоставила лицу, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, в заранее обусловленном месте – документы на автомобиль. При этом лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, в продолжение совместных и согласованных действий с Е. С. Зарецкой, в целях инсценировки ДТП и увеличения суммы страхового возмещения, в присутствии Е. С. Зарецкой, при помощи молотка нанесло повреждения на заднем бампере, заднем правом крыле, задней правой двери а/м «Daewoo Nex-D BDC E92» г/н «№...», после чего произвело фотосъемку повреждений, и впоследствии передало фотографии в ООО «Верный Выбор». Суд признал Е. С. Зарецкую виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159⁵ УК РФ, и назначил ей наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, без ограничения свободы¹.

Одной из проблем, с которой может столкнуться правоприменитель относительно ст. 159⁵ УК РФ, выступают сложности, связанные с квалификацией мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в страховой деятельности, выразившимся в занижении размера страхового возмещения. Поскольку страховая деятельность является одним из видов предпринимательской деятельности, то в названном выше примере конкурируют положения ч. 5 ст. 159 и ст. 159⁵ УК РФ. По общему правилу, предусмотренному ч. 3 ст. 17 УК РФ, при конкуренции общей и специальной нормы приоритет отдается специальной норме, т. е. в нашем случае – ст. 159⁵ УК РФ. Вместе с тем правовая оценка рассматриваемых норм не так однозначна: во-первых, для наличия ст. 159⁵ УК РФ сумма причиняемого ущерба не важна, для ч. 5 ст. 159 УК РФ необходимо установление «значительного ущерба»; во-вторых, оценивая крупный и особо крупный размер названных хищений, следует отметить, что в чч. 6 и 7 ст. 159 УК РФ они составляют 3 и 12 млн рублей соответственно, а в ст. 159⁵ УК РФ – 250 тысяч и 1 млн рублей. Следовательно, в этом случае более «общей» и, соответственно, «специальной» может выступать как ч. 5 ст. 159 УК РФ, так и ст. 159⁵ УК РФ.

Думается, что с позиции принципа законности такое положение дел нельзя признать справедливым. Полагаем, что складывающаяся судебная практика по этому вопросу будет способствовать внесению изменений в уголовное законодательство.

Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ) выражается в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

¹ Приговор № 1-489/2017 от 30 ноября 2017 г. по делу № 1-489/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5Bx07flzVPrs/> (дата обращения: 12.02.2019).

Средством этого преступления является компьютерная информация, с помощью которой виновный завладевает имуществом или приобретает право на него. Такое преступление совершается путем получения доступа к компьютерной системе, в результате чего чужое имущество или право на чужое имущество похищаются. Следует отметить, что получение доступа к электронным системам возможно любым способом, в том числе и тайным, например, путем кражи логина и (или) пароля.

В диспозиции ч. 1 ст. 159⁶ УК РФ сформулировано два самостоятельных способа изъятия чужого имущества:

1. Воздействие на компьютерную информацию путем ввода, удаления, блокирования, модификации.

2. Вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Указанное вмешательство возможно при наличии совокупности факторов:

– целенаправленное воздействие осуществляется посредством программных и (или) программно-аппаратных средств;

– воздействие оказывается на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети;

– воздействие нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации;

– воздействие позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него¹.

Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по ст.ст. 272, 273 или 274 УК РФ. Если же виновный сам вводит логин и пароль на телефоне потерпевшего, то отсутствует способ – обязательный элемент этого состава преступления, и состава ст. 159⁶ УК РФ нет.

Так, С. совершила мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества путем ввода компьютерной информации в средства хранения, обработки компьютерной информации, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, при следующих обстоятельствах.

С., имея преступный умысел на хищение чужого имущества путем ввода компьютерной информации в электронные устройства хранения и обработки компьютерной информации банковской организации, с причинением значительного ущерба гражданину, совершила незаконное списание денежных средств с банковского счета А., открытого в ПАО «Сбер-

¹ Маликова Н. ВС РФ о мошенничестве и растрате // ЭЖ-Юрист. 2017. № 49. С. 3.

банк России» г. Кемерово. Она путем ввода компьютерной информации в электронные устройства хранения и обработки компьютерной информации банковской организации, используя принадлежащий потерпевшей А. мобильный телефон, а также сим-карту, посредством направления sms-сообщения на единый абонентский номер по услуге денежных переводов, действуя умышленно, незаконно, перевела со счета банковской карты ПАО «Сбербанк России» принадлежащие А. денежные средства на счет банковской карты ПАО «Сбербанк России», зарегистрированной на имя С., тем самым похитила денежные средства в размере 4000 рублей¹.

В юридической литературе до сих пор не сложилось единого мнения относительно сущности присвоения и растраты. Одни ученые считают, что растрате всегда предшествует присвоение², другие отмечают, что присвоение и растрата – совершенно самостоятельные формы хищения³.

Мы поддерживаем мнение, что «присвоение и растрата – это два различных способа (формы) хищения чужого имущества. Присвоение будет оконченным преступлением, когда виновный, установив незаконное владение над чужим имуществом, получил реальную возможность свободно распоряжаться и пользоваться им. Последующие действия с присвоенным имуществом, его расходование, потребление и т. п. юридического значения не имеют, присвоение не перерастает в растрату»⁴.

Присвоение – это совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного виновному, посредством перевода его в собственное владение, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Растрата – совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного виновному, посредством его потребления, израсходования или отчуждения виновным, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Предметом рассматриваемых форм хищения является вверенное имущество – такое имущество, которое до совершения присвоения или растраты находилось в правомерном владении виновного.

Субъектом присвоения и растраты является лицо, которому имущество вверено на основании закона, договора или иного правового основания собственником или иным владельцем. Такое лицо правомочно распоряжаться, управлять таким имуществом, хранить его и доставлять. Ко-

¹ Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области по делу № 1-336/2017 // URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/414374.html> (дата обращения: 12.02.2019).

² Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. М.: Издательство «Юридическая литература», 1974. С. 174–175.

³ См.: Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. С. 83–85.

⁴ Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Х. Д. Аликуперова и Э. Д. Побегайло. М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. С. 400–401.

рыстная цель – обязательный признак хищений, в том числе присвоения и растраты. Виновный стремится обогатиться сам или обогатить других лиц за счет чужого имущества с нарушением порядка распределения материальных благ, установленного законодательством.

В соответствии с п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» присвоение считается окончательным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства). Растрату следует считать окончательным преступлением с момента начала противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения).

Пункт 29 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации предусматривает, что признак совершения преступления с использованием своего служебного положения отсутствует в случае присвоения или растраты принадлежащего физическому лицу (в том числе индивидуальному предпринимателю) имущества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора. Указанные действия охватываются ч. 1 ст. 160 УК РФ, если в содеянном не содержится иных квалифицирующих признаков, предусмотренных этой статьей.

Так, 22 мая 2017 года А. согласно договоренности с О. получил от последней в возмездное пользование квартиру, а также находящиеся в указанной квартире предметы мебели и бытовой техники, в том числе, телевизор марки «АКАI», для использования их в период проживания, тем самым О. вверила свое имущество А.

29 мая 2017 года А., находясь в квартире, реализуя умысел, направленный на хищение вверенного ему имущества, путем растраты с причинением значительного ущерба гражданину, действуя незаконно, умышленно, из корыстных побуждений, похитил телевизор марки «АКАI», принадлежащий О., незаконно обратив данное имущество в свою пользу и реализовав его в комиссионный магазин, причинив тем самым потерпевшей значительный материальный ущерб на сумму 5500 рублей. Суд признал А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 160 УК РФ¹.

Присвоение и растрата признаются совершенными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более

¹ Приговор Центрального районного суда г. Кемерово от 13 октября 2017 г. по делу № 1-489/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5Bx07flzVPrs/> (дата обращения: 12.02.2019).

лица, отвечающие признакам специального субъекта этих преступлений, которые заранее договорились о совместном совершении преступления.

В организованную группу могут входить также лица, не обладающие признаками специального субъекта, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений.

УК РФ 1996 г. раскрывает сущность организованной группы через три признака: устойчивость, предварительная объединенность и цель – совершение одного или нескольких преступлений.

Устойчивость организованной группы – оценочная категория, устанавливаемая на основе всей совокупности обстоятельств, выявленных в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» к признакам устойчивости относятся: стабильность состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования и количество совершенных преступлений.

В качестве показателей устойчивости организованной группы расхитителей можно выделить:

- 1) тщательность разработки плана присвоения или растраты;
- 2) подбор и вербовка соучастников;
- 3) распределение ролей между соучастниками;
- 4) осуществление подготовительных действий (например, разработка системы списания недостачи или излишков товарно-материальных ценностей; фальсификация результатов ревизионных и аудиторских проверок; внесение в официальные документы заведомо ложных сведений и т. д.).

Признак совершения преступления с использованием своего служебного положения имеет место, когда деяние совершено должностным лицом, обладающим признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственным или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, а также иным лицом, отвечающим требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечания к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Заключение

Подводя итог, следует сформулировать следующие выводы. Спорные вопросы квалификации мелкого хищения чужого имущества требуют своевременного разрешения. Действительно, тщательный анализ признаков хищения, его форм и видов, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков составов хищений позволяют правоприменителю верно квалифицировать деяние, разграничив мелкое хищение от смежных преступлений.

Хищение – это совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Приоритетность легального определения хищения, несомненно, обеспечивает единообразную и правильную квалификацию.

Отсутствие в КоАП РФ понятия неоконченного деяния, сложности в установлении и доказывании субъективной стороны, многомиллионный ущерб от продолжаемых составов мелких хищений создают сложности для квалификации и разграничения мелкого хищения от уголовно наказуемых форм хищений.

В настоящем учебном пособии авторами дана не только уголовно-правовая оценка понятия хищения, проанализированы его признаки, формы и виды хищения чужого имущества, но и выработаны конкретные практические рекомендации по их применению на основе детального исследования вопросов отграничения хищений чужого имущества от смежных составов.

Положения настоящего учебного пособия проанализированы с учетом изменений административного и уголовного законодательства и действующих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данных в постановлениях от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» и от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Литература

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. **Российская Федерация. Законы.** Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 27 декабря 2018 г. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.01.2019). – Текст : электронный.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. **Белов, В. А.** Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. – Москва : Статут, 2007. – 71 с. // «Elibrary». – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28403584> (дата обращения: 12.02.2019). – Текст : электронный.

2. **Бойцов, А. И.** Преступления против собственности. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. – 755 с. // «Scicenter.online». – URL: <https://scicenter.online/rossii-pravo-ugolovnoe-scicenter/prestupleniya-protiv-sobstvennosti-spb.html> (дата обращения: 12.02.2019). – Текст : электронный.

3. **Гаухман, Л. Д.** Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – 4-е изд., перераб. и доп. / Л. Д. Гаухман. – Москва : АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. – 559 с. – ISBN 978-5-89158-179-1. – Текст : непосредственный.

4. **Даль, В. И.** Толковый словарь русского языка. – Москва, 1882. – 712 с. // «Руниверс». – URL: <https://runivers.ru/lib/book3178/10120> (дата обращения: 12.02.2019). – Текст : электронный.

5. **Маликова, Н.** ВС РФ о мошенничестве и растрате // ЭЖ-Юрист, 2017. – № 49. – С. 3–7. // «Экономика и Жизнь». – URL: <https://www.eg-online.ru/product/yurist/5632> (дата обращения: 12.02.2019). – Текст : электронный.

6. **Сидоренко, Э. Л.** Некоторые вопросы квалификации хищений в свете последних изменений УК РФ // Мировой судья, 2017. – № 3. – С. 22–24. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?Req=doc&base=СЛ&n=104497#08210056968271595> (дата обращения: 12.02.2019). – Текст : электронный.

7. **Скляр, С. В.** Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Государство и право. – Москва : Наука, 1997. – № 9. – С. 64–68. // «Lawlibrary». – URL: <http://lawlibrary.ru/article1014194.html> (дата обращения: 12.02.2019). – Текст : электронный.

8. Человек ворующий // *АиФ. Здоровье*, 2001. – № 50. – С. 8–10 // «Аргументы и Факты: новости России и мира» – URL: <https://aif.ru/archive/1668283> (дата обращения: 12.02.2019). – Текст : электронный.

9. Уланова, Ю. Ю. Общие признаки хищения в составе кражи : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Уланова Юлия Юрьевна. – Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ. – Москва, 2011. – 26 с. // «Российская государственная библиотека». – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004854095> (дата обращения: 12.02.2019). – Текст : электронный.

III. Материалы судебной практики

1. Кассационное определение Ленинградского областного суда от 27.03.2013 № 22-614/2013 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2019). – Текст : электронный.

2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2019). – Текст : электронный.

3. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2019). – Текст : электронный.

4. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2019). – Текст : электронный.

5. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2019). – Текст : электронный.

6. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2019). – Текст : электронный.

7. По делу о проверке конституционности положений ст. 159⁴ УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа : Постановление Конституционного Суда Российской

Федерации от 11.12.2014 № 32-П // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2019). – Текст : электронный.

8. Приговор Амурского городского суда от 25 июля 2016 г. по делу № СО 348519 // Портал «Росправосудие». – URL: <https://rospravosudie.com/court-amurskij-gorodskoj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-532905715/> (дата обращения: 15.01.2019). – Текст : электронный.

9. Приговор № 1-253/2017 от 30 ноября 2017 г. по делу № 1-253/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JuW2CbedSvHC/> (дата обращения: 15.01.2019). – Текст : электронный.

10. Приговор № 1-489/2017 от 30 ноября 2017 г. по делу № 1-489/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5Bx07flzVPrs/> (дата обращения: 15.01.2019). – Текст : электронный.

11. Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области по делу № 1-336/2017 // URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/414374.html> (дата обращения: 15.01.2019). – Текст : электронный.

12. Приговор № 1-549/2017 от 1 декабря 2017 г. по делу № 1-549/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OITmR1QAExxn/> (дата обращения: 15.01.2019). – Текст : электронный.

13. Приговор Центрального районного суда г. Кемерово от 13 октября 2017 г. по делу № 1-489/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5Bx07flzVPrs/> (дата обращения: 15.01.2019). – Текст : электронный.

Учебное издание

**Поезжалов Владимир Борисович,
Хакимова Эльмира Робертовна,
Абдуллина Индира Салаватовна
и др.**

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ
ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА**

Учебное пособие

Редактор А. Р. Хужина

Подписано в печать 05.02.2020

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 2,8

Тираж 55 экз.

Заказ № 5

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 3

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*